

"Каэль", - Катрина вернулась к английскому. "Мне нужно, чтобы ты встал, подошел к этим двоим и избил их для меня".

Это было не то решение, которое искали многие, в том числе и я. Я с трудом отбил задницу Мади, когда остались только мы с ней. Добавление ее маленькой подружки сильно усложнило бы ситуацию.

"Могу я сначала попросить об одолжении?" Я поднял глаза на Катрину. Теперь меня пристально изучали многие из присутствующих женщин.

"В чем дело?" - Катрина оставалась сочувствующей.

"Я прошу, чтобы Хайден отдал мне приказ, чтобы это не отразилось на вас плохо", - заявила я. Теперь все женщины переглянулись. Это был ответ на их загадку. Это превратило бы вражду между Катриной и Мади в вражду Мади против Хайден, где ей и место.

"Каэль", - скомандовал Хайден. "Подчини Раду, затем Мади. Они будут сражаться с тобой в одиночном бою". Теперь культурный страх охватил толпу; не мое неповиновение, а Мади. Я снимал обувь и сбрасывал пальто, когда Бейонсе призвала к вниманию на хеттском языке.

"Возможно, мы сожжем перья" над этим инцидентом и предадим эту память "небытию".

"Катрина и Мади должны сделать соответствующие подношения для мира и процветания", - предложила Бейонсе. "Нет необходимости в гневе или долгах. Пусть это дело пройдет". Поскольку это было сказано на языке, который я не должен был знать, мне пришлось идти вперед. Две индианки ждали меня. Старшие начали сыпать приказами, угрозами и предложениями, пока я готовился к бою.

Хуже всего было, когда я понял, что они достигли мирного консенсуса, но я должен был готовиться к битве с Радой.

"Каэль", - позвала меня Катрина. Я дернулся, но продолжал оценивать Раду.

"Каэль", - приказал Хайден. Я сделал три шага назад. "Вернись на службу к Катрине".

Я вернулся к Катрине и стоял там. Теперь у меня все получалось.

"На колени", - коснулась она моего плеча. Она сказала это на хеттском языке Древнего царства. Я посмотрел ей в глаза. "На колени", - повторила она по-английски. Я встал на колени.

"Как ты обучила его всего за два дня?" Бейонсе спросила Катрину - на хеттском.

"Это вопрос уважения", - ответила Катрина. "Я даю ему возможность, и он благодарен за шанс проявить себя". Не то чтобы я "понял", что она была добра ко мне - почти. Незаметно Катрина протянула руку и погладила меня по макушке. Хотя это и не было материнским чувством, я определенно ощущал, что это то, что она могла бы сделать с любимым ребенком.

"Что насчет его необузданного насилия? Мы уже работаем над тем, чтобы сделать первого послушным, потому что он не мог контролировать свои грубые мужские инстинкты. Почему мы должны отступать от традиционного лечения с этим?" Другой старший, возможно, египтянин, заговорил на хеттском языке.

"О, действительно, - размышляла Катрина.

"Пожалуйста, объясни, почему я должен делать это с одним из твоих людей, Катрина", - поднял я голову. Это вызвало ропот.

"Я хочу, чтобы ты это сделал, так ударь ее", - настаивала Катрина.

"Нет, это было бы неправильно", - я продолжал изучать свою наставницу.

"Отлично, нападай вон на ту женщину", - указала она на старшего египтянина.

"Нет, это все равно неправильно", - начал я волноваться.

"Если бы она напала на меня, ты бы стала меня защищать?" - Катрина повела меня за собой.

"Конечно", - кивнул я.

"Даже с применением насилия?" - спросила она. Я кивнул. "Почему?"

"Вы - мой наставник. Вы дали мне этот шанс, и если это означает, что я должен бороться - я борюсь", - объяснил я.

"Что за безудержное насилие?" Катрина пристально смотрела на своего египетского противника - хетта. "Он прекрасно понимает, как и когда применять насилие. Когда ему говорят остановиться, он останавливается. Когда ему говорят вести себя неправильно, он сдерживается".

"Насилие - это наша компетенция", - сказал старшекласник из Африки (акцент подсказывал Камерун)... на хеттском.

"Позволить людям взять в свои руки бразды правления конфликтом - значит снова навлечь на

себя беду". Я получал урок погружения в хеттский язык, это уж точно.

"Каэль, - голос Катрины застал меня врасплох, - тебе понравилось бить Мади и Раду?"

"Боже, нет", - пробурчал я. "Мой отец был бы в ярости от того, что я ударил девушку, а еще больше от того, что ударил двух".

"Это потому, что вы считаете женщин слабыми и хрупкими?" - обратился ко мне камерунец-старший на французском языке, который, согласно моему резюме.

"Женщины меньше и слабее мужчин", - ответил я. Это не понравилось.

"Вы думаете, что мы маленькие и слабые?" - спросила Хайден.

"Нет, - улыбнулся я, - я оглядываю эту комнату и вижу только множество амазонок". И тогда все стало понятно. Все женщины пристально смотрели на меня, пытаюсь понять, мог ли я пробить завесу их тайны.

"Амазонки?" - спросила меня Хайден - на хеттском языке. Я посмотрел на нее, но ничего не ответил.

"Амазонки?" - повторила она по-английски.

"Да - амазонки", - усмехнулся я. "Как Чудо-женщина". Вокруг меня царила бесконечно малая расслабленность. Они не были против того, чтобы избавиться от меня. Их беспокоило то, что если какой-то придурок из "Нигде, блядь, нигде" вычислил их истинную личность, то это могут сделать и другие, гораздо более компетентные агентства.

Вместо этого я просто бросил слово, которое было в обиходе, как легион шимпанзе, написавший Шекспира. Героиня комиксов DC убедила их, что я ничего не знаю.

"Мы потратили достаточно времени на этот вопрос", - авторитетно заявил Хайден. Женщины начали расходиться. Катрине пришлось остаться, чтобы разобраться с Мади и Радой.

"Баффи, отведи Каэля в мой кабинет и не позволяй ему уходить. Позаботься о нем", - приказала Катрина.

<http://tl.rulate.ru/book/27/3514>